
БУДЕМ ПОМНИТЬ

ЛЕОН ШИМАНСКИЙ (19.8.1938-17.7.2005)

*«Он знал славянский лучше, чем румынский,
а румынским он владел в совершенстве»*

Леон Шиманский относится к категории ученых, который вопреки всем ударам судьбы стойко выдержал и прошёл свой путь исследователя до конца. Невозможно переоценить след, который он оставил в историографии средневековья, в частности средневековья молдавского. Будучи учеником Адриана Флореску, он нашёл себя в области средневекового источниковедения. Про него говорил Виорел Бутнару – что весь отдел (средневековых документов) не может сделать за неделю то, что Шиманский делает за полчаса. И надо отметить, я в этом лично убедился, в это невозможно поверить, но он действительно знал наизусть все молдавские документы XIV – XVII вв., как внешней, так и внутренней канцелярии, все имена, все топонимы, гидронимы и т. д. и т. п.

В славистике он дебютирует с томом I, DRNA, Moldova (Documenta Rumania Historica) под руководством К. Чиходару. После чего координирует второй том той же серии, совместно с Д. Агаки и Дж. Игнат. Вместе с ними он подготовил XXI – XXIII тома DRN A, Moldova с документами времени правления господаря Василия Лупу. Шиманский также был редактором ежегодника в 1984-1996 гг.: Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A. D. Xenopol» (начиная с 1996 – Anuarul Institutului de Istorie «A. D. Xenopol»), тома XXI – XXVIII, в Яссах.

Леон оставил большое количество статей, которые стали основополагающими для исследования правления господаря Стефана Великого, ряд работ о молдавской церкви, из которых особо отмечаем «Mănăstirea Zamca» и «Curtea și biserica domnească de la Piatra Neamț» (обе вышедшие в двух изданиях на румынском и французском языках) и, безусловно, работы по формированию Молдавской господарской канцелярии. За все эти усилия Леон Шиманский был

награжден двумя премиями румынской Академии Наук («Nicolae Bălcescu» и «Eudoxiu de Hurmuzaki»), а также уважением и любовью коллег.

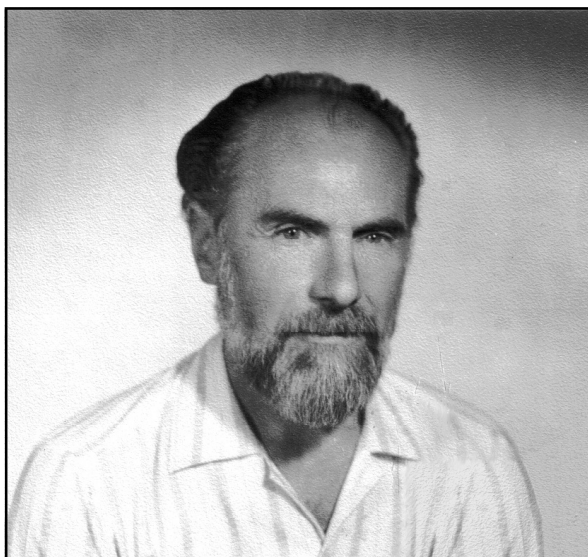
Но за профессиональной карьерой выдающегося ученого стоит полная жесточайшего драматизма жизнь.

Леон Шиманский родился 19 августа 1938 года в семье директора школы в селе Темелеуць, Сорокского уезда (ныне Флорешский район, Республика Молдова). Родители постарались дать своим сыновьям (Леон, Лику и Толя) хорошее воспитание, все трое закончили гимназии в Буштенах, лицей в Синае и получили высшее образование в разных городах Румынии. Леон закончил исторический факультет университета «А. И. Куза».

Хотя в начале он «флиртовал» с археологией, работая вместе с А. Флореску, Леон дебютирует в 1961 г. в качестве медиевиста в тогдашнем институте Истории и Археологии «А.Д. Ксенопол» в Яссах, Его научный руководитель историк Константин Чиходару. В этом институте Леон будет работать до самой пенсии.

В его жизни начинается светлая полоса, наполненная научными достижениями и личным счастьем. Именно тогда Л. Шиманский становится в профессиональном плане медиевистом первого ранга, женится, у него рождаются два сына, семья покупает двухэтажный дом в историческом центре Ясс и т.д. и т.п.

Жена Антонета Хулуб, сотрудница того же Института, понимает предназначение её мужа и освобождает его от семейных забот, создавая Леону идеальные условия для научной деятельности, оставляя его в романтическом, иллюзорном мире. Антонета или Тоница (как ласково называл её Леон) будет любящей женой,

заботливой матерью и научным секретарем. Идиллию, в которой живет Шиманский в данный период жизни, создала в первую очередь жена.

Но вот начинаются беды. Смерть отца, вскоре от неизлечимой болезни умирает его старший сын – Драгош (март 1983 г.). Для родителей основой для дальнейшей жизни становится младший сын – Костинел.

Костинел поступил в лицей точных наук, оказалось – не его. Для того, чтобы перейти в другой лицей, нужна была санкция уездного инспектората народного образования. После многих унижений в 1987 г. Антонета Хулуб перенесёт инсульт прямо в здании уездной администрации и после нескольких недель комы умрёт, и опять в марте месяце. Основная жизненная опора Леона Шиманского рухнула, за считанные дни волосы и борода приобретут серебристый оттенок, а месяц март до конца его жизни станет месяцем ухода в бездну безумства. Однако у Леона оставался ещё Костинел...

Впервые я встретил Леона Шиманского в Кишинёве в 1990 г., после румынской революции, но сблизился только через год – в феврале, в Яссах. Рождённые в один день (но не год), мы подружились мгновенно. Приближался март... Леон был в плену новых напастей, пришедших после смерти жены. Из его дома исчезла крупная сумма денег – весь бюджет институтского ежегодника (*Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie*) – Леон был не только ответственным редактором, но и ответственным за финансы. Шиманский продал особняк, рассчитался с Институтом, а из оставшейся сум-

мы должен был купить квартиру. В это время произошла революция, а вместе с ней и девальвация – денег, на которые он хотел купить квартиру, не хватило даже на приличный костюм.

Костинел поселился у сестры матери, а Леон спал в... Институте на полу на матрасе, позднее у бессарабских докторантов в университетском общежитии. В 1993 благодаря тогдашнему примару Ясс Леон получил квартиру, однако она оказалась уже проданной бывшей примэрией, и в начале 1995 он опять возвращается на матрас в Институт. Вопрос с квартирой решается только во второй половине 1996 г. Сын женился, поступил в Университет, у Леона родилась внучка, и он на какое-то время обретает душевный покой. После выхода на пенсию Леон решает переехать в Ботошаны, где находилась семья сына, продаёт квартиру в Яссах и покупает для всех другую в Ботошанах. Наступило относительное спокойствие для почтенной старости... Спокойствие перед бурей...

В 2002 г. в лесу, по дороге на работу, Костинел был найден повешенным. Самоубийство – как посчитали органы дознания, убийство – как посчитали родственники, исходя из некоторых обстоятельств. Не успели оплакать Костинела, как Леон опять оказался на улице, на этот раз благодаря стараниям своей невестки. После скитания по общежитиям и домах престарелых он останавливается в монастыре Попэуць, где староста Лука Дьякон, душевный человек, историк по образованию, предоставит ему две комнаты, одну для житья, вторую для работы...

Мы встретились на съёмках фильма «Неизвестный Стефан». Печален взгляд, но Леон полон научных планов. Шиманский в это время работал над темой «Стефан Великий», работал на два варианта – научно-популярный «народный» и второй академический. Оба тома должны были быть завершены в 2007 г. к 550-летию прихода Стефана на престол. Последний раз мы встретились в Высшей Антропологической школе по случаю премьеры вышеупомянутого фильма. Его болезнь (злокачественная опухоль) уже вовсю давала о себе знать...

Когда уходят из жизни такие люди, как Шиманский, – выдающийся ученый и маргинальный гражданин, – уходят без титулов, без почестей, не имея даже своего домашнего очага, я спрашиваю себя: разве все в порядке в нашем научном профессиональном сообществе, разве не заслужили они права на особое внимание со стороны коллег, общества, государства?

Анатолий Городенко